

УДК 811.161.1

DOI: 10.29039/2413-1679-2024-10-4-160-178

«ТЕКСТ» И «ДИСКУРС» В ЭПОХУ ТРАНСЛИНГВИЗМА: СООТНОШЕНИЕ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОНЯТИЙ

Литвинчук И. Н.

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского,
Симферополь, Россия
E-mail: irinlitvi@gmail.com*

Вопрос о правомерности отнесения понятий «текст» и «дискурс» к концептам обсуждается на материале современных научных источников, посвященных актуальным проблемам лингвоконцептологии. С целью выявления специфики концептов «текст» и «дискурс» привлекаются примеры из текстов разных жанров, зафиксированных в НКРЯ. Как демонстрирует анализ, текст и дискурс давно вышли за рамки сугубо терминологической семантики и узко функционального словоупотребления и приобрели когнитивно-семантический статус концептов. Содержание концептов «текст» и «дискурс» выявляется также на основе ассоциативного эксперимента. В качестве респондентов выступили обучающиеся учреждений высшего образования Республики Крым различных направлений подготовки. В результате анализа ассоциативных реакций респондентов найдено подтверждение гипотезы об уровне структуры концептов «текст» и «дискурс».

Ключевые слова: текст; дискурс; концепт; транслингвизм; ассоциативный эксперимент; языковое сознание.

ВВЕДЕНИЕ

В современном языкознании понятия «текст» и «дискурс» выступают как важные феномены языка, речи и коммуникации, как ключевые понятия в сфере лингвистической аналитики, трудности с точным определением которых часто возникают из-за их взаимопересекающихся характеристик [82]. В некоторых исследованиях «текст» и «дискурс» рассматриваются как равнозначные понятия и интерпретируются как взаимозаменяемые [36; 38]. Как отмечает М. Я. Дымарский, дифференциация понятий «текст» и «дискурс» по-прежнему остается непростой задачей [13], несмотря на то что тенденция к разграничению этих понятий возникла еще в конце 70-х годов прошлого века.

В аспекте того, что оба термина имеют свою специфику и используются в различных контекстах, отражая разные аспекты языка и его функционирования [20; 21; 41; 50; 51; 56], можно выделить несколько программных работ, в которых авторами предложены различные подходы к анализу текста, контекста и дискурса и осуществлен анализ взаимосвязей между ними [65; 69; 70; 81; 97].

Вплоть до настоящего времени специалисты в области лингвистики и смежных наук не пришли к общему мнению о критериях соотношения текста и дискурса и четкого разграничения этих понятий. Эта проблема привела к возникновению методологического кризиса в филологии, обусловленному противоборствующими подходами к изучению текста и дискурса [23]. Тем не менее, разнообразие подходов к определению содержания понятий «текст» и «дискурс» и развитие методологии обнаружения новых взаимосвязей между ними позволяют выявить их существенные характеристики, стимулируя проведение междисциплинарных исследований [79].

Текст чаще всего рассматривается как «конкретная единица языка», «реально высказанное (написанное) предложение», «произведение речи» [1, с. 479] или «последовательность языковых единиц на основе непрерывной цепочки» [52, с. 48], в то время как дискурс – как более широкое понятие, охватывающее различные аспекты языковой деятельности и контексты коммуникации [72], одновременно процесс и результат языковой деятельности [17, с. 29].

Анализируя содержание, этимологию и толкование терминов «текст» и «дискурс» в сопоставительном аспекте на материале языков романской группы и русского языка, В. З. Демьянков отмечает: «...Противопоставление текста дискурсу стало более значимым для филологического рассуждения по-русски. В лингвистической литературе дискурсом чаще всего называют речь (в частности, текст) в ее становлении перед мысленным взором интерпретатора» [11, с. 48].

Понятие «текст» традиционно определяется как последовательность слов и предложений, объединенных по смыслу, тематически и логически, образующих целостное сообщение в рамках конкретной языковой структуры. В контексте устоявшихся подходов текст анализируется с точки зрения его грамматической и семантической структуры, стилистических особенностей, присутствующих в нем языковых единиц, а также его коммуникативной функции [38; 45]. Текст может быть письменным, устным, визуальным и мультимодальным; примером текста служат статьи, книги, аудиозаписи, видеоролики или даже картины [63].

Дискурс включает в себя не только отдельные тексты, но и контексты их «производства», восприятия и интерпретации посредством конкретных социальных практик, а также социокультурные и идеологические факторы, которые детерминируют эти процессы [80]. Дискурс – «одна из наиболее модных в неолингвистике категорий» [45, с. 8], однако, как отмечает пионер зарубежной лингвистики текста Т. А. ван Дейк, понятие дискурса по-прежнему является довольно расплывчатым: специалисты, которые вовлечены в его изучение, относительно недавно начали прояснять сложные процессы понимания дискурса, в частности то, как структуры дискурса связаны с более широкими социальными, политическими, историческими или культурными макроконтекстами [80, с. 617].

Дискурс рассматривается и как способ организации языковой информации в контексте конкретных коммуникативных ситуаций, включающих различные социокультурные нормы, ценности и представления [81]. Кроме того, дискурс-анализ предполагает изучение взаимосвязей между текстами и контекстами и мониторинг влияния социокультурных факторов на языковую практику [69]. Таким образом, дискурс обеспечивает контекст, в котором интегрированы различные тексты, формируя тем самым многоуровневую реальность коммуникации [76]. Современными специалистами в области дискурсивного анализа данный феномен интерпретируется также и как универсальный и эффективный способ конструирования и передачи знания: примером дискурса в этом аспекте являются парламентские дебаты [54], научные статьи, религиозные проповеди или дискуссии в социальных сетях [62].

В исследованиях отечественных и зарубежных авторов находим следующее толкование сопоставляемых нами понятий: дискурс следует понимать как единицу текста [31] или как текст, неразрывно связанный с ситуационным контекстом [48],

обусловленным социальными, культурными, историческими, идеологическими, психологическими и др. факторами, с системой коммуникативно-прагматических и познавательных целей автора и реципиента текста. При этом дискурс характеризует коммуникативный процесс, приводящий к формированию текста как формальной структуры с конкретной формой и содержанием [71, с. 1894–1895]. Однако в зависимости от задач исследования дискурс в одних случаях означает отдельное конкретное коммуникативное событие, в других – коммуникативное событие как интегративную совокупность отдельных коммуникативных актов, результатом которых является содержательная тематическая общность множества текстов.

Итак, текст и дискурс взаимосвязаны: различные тексты выступают как элементы дискурса, а дискурс определяет способы создания, интерпретации и использования текстов. Целенаправленное сопоставление понятий «текст» и «дискурс» в междисциплинарном ракурсе [85] позволяет исследовать не только их внутреннюю структуру, но и их контекстуальную и социокультурную значимость, поскольку именно «интегративный характер и междисциплинарность современных гуманитарных исследований позволяют рассматривать некоторые основополагающие научные категории в различных контекстах» [43, с. 5].

Анализ текстов и дискурсов в свете их взаимосвязей способствует более глубокому пониманию поведения субъектов речевой деятельности, «речи во взаимодействии» [27] процессов коммуникации и формирования языковых идентичностей [86], особенностей формирования социальной ментальности [19]. В современном языкознании учитываются как структурные, так и социокультурные аспекты анализа текстов и дискурсов для более полного и объективного понимания языковой реальности [64] и дискурсивного проявления языковой личности [15].

С развитием современных междисциплинарных подходов понятия «текст» и «дискурс» наполняются новым содержанием и интегрируются в широкий контекст социокультурных и языковых исследований [4; 7; 8; 9; 10]. Эволюция данных понятий отражает изменения в понимании современного состояния языка, речевой деятельности и культурных практик в современном мире [83].

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Лингвистический поворот в западной философии детерминировал появление различных лингвистических теорий, которые продуцировали довольно противоречивые интерпретации языка, текста и дискурса [84, с. 298]. Одним из значительных направлений, которое повлияло на подход к понятиям «текст» и «дискурс», является транслингвизм [73].

В конце прошлого столетия представители различных научных школ были вовлечены в острую академическую полемику между теорией транслингвизма [59; 78] и традиционными взглядами на язык именно как систему условных средств и отношений между ними [46]. Транслингвальность получила интерпретацию как «плавный синергетический переход от одной лингвокультуры к другой, в результате чего происходит некоторое их слияние, при этом отсутствует полная ассимиляция и сохраняется лингвокультурная идентичность пользователей языков, а также создается смешанный дискурс» [39, с. 160]. Таким образом, транслингвизм – это междисциплинарное направление в современной науке, которое связано с изучением межъязыковых взаимодействий в контексте культурного многообразия [53].

Транслингвальный подход в изучении языка акцентирует внимание не столько на структуре языка, сколько на его коммуникативной функции [60; 61].

С появлением транслингвизма текст и дискурс стали интерпретироваться в значительной степени как социокультурные конструкты, функции которых обусловлены разнообразием языков и речевых практик [66]. Изменения в подходе к понятиям «текст» и «дискурс» под влиянием транслингвизма отразились также и на методологии исследования этих феноменов: подходы к анализу текста и дискурса стали более динамичными и комплексными, учитывающими языковые ресурсы и культурные контексты различных сообществ [67].

Принцип объединения и / или разграничения текста и дискурса в контексте транслингвизма заключается в том, что тексты в разных языках и культурах взаимодействуют между собой, влияя на формирование и интерпретацию дискурсивного пространства [58]. Так, при переводе литературных произведений с одного языка на другой осуществляется не только передача содержания текстов, но и перенос социокультурных контекстов и значений, в виду чего дискурсивные аспекты могут быть изменены или утрачены в процессе перевода [57].

Таким образом, появление транслингвизма изменило содержание и отношение к понятиям «текст» и «дискурс», расширив поле их истолкования и интерпретации. При этом соотношение понятий «текст» и «дискурс» играет важную роль в теории транслингвизма, поскольку позволяет учитывать как собственно языковой аспект коммуникации, так и ее социокультурный контекст [68].

Актуальным является вопрос о правомерности отнесения текста и дискурса к концептам. Действительно, рассмотрение названных понятий как концептов требует аргументации.

В начале XXI века появился новый подход к изучению лексических единиц и их значений – русский концептуальный лингвокультурологический вектор. Он предлагает рассматривать слово с различных точек зрения, объединяя несколько областей знания и рассматривая его как целостный объект в рамках современных гуманитарных наук [18, с. 196].

Современная лингвистика использует понятия языковой и концептуальной картин мира, а также концептосферы для изучения взаимосвязей между языком, сознанием и мышлением. Языковая картина мира отражает часть концептуальной картины мира, которая выражается посредством языковых единиц. Концепты – это абстрактные представления о мире, которые содержат знания, представления, убеждения и оценки [75]. По мнению Н. Ю. Шведовой, концепт охватывает все содержание языкового знака и включает не только значения отдельных слов, но и их контекстуально обусловленные значения [55]. Совокупность таких интегральных значений актуализируется в выражении идей или понятий, соответствующих определенным структурам социальной ментальности [19] и описывающих свойства феноменов, которые являются значимыми в определенной лингвокультуре [77]. Концепт объединяет понятия, относящиеся к жизненно важным умственным и духовным аспектам человеческого бытия. Эти понятия сформированы исторически, осмыслены и закреплены в этнонациональном опыте определенного социума, укоренены в народной жизни и тесно связаны с другими близкими или противоположными понятиями [75].

В. Н. Телия определяет концепт как набор знаний, организованных в структуру фрейма, которая включает в себя все характеристики объекта, заполненные знаниями о его сущности [47]. Е. В. Урысон считает концепт эквивалентным смыслу, который выражается через лексические и грамматические единицы естественного языка [49]. З. Д. Попова и И. А. Стернин отмечают, что концепт представляет собой отдельное ментальное образование, являющееся основной единицей мыслительного кода человека, общества и отдельных личностей с обширной информацией о предмете, который он отражает [34].

По мнению М. В. Пименовой, концепт – это абстрактное представление о национальной общности, которое описывает часть мира или ее фрагмент: это представление имеет сложную структуру, выраженную через различные группы признаков и языковые средства. Концепт воплощается через языковые единицы, отражая категориальные и ценностные аспекты знаний о мире, и передает характеристики и ценности культуры, отображая важные признаки для данной общности [32].

В современной отечественной лингвистике популярным остается традиционный метод концептуального анализа – контрастивный анализ оппозитивных концептов, их фразеологическая объективация [12; 14; 24]. При этом «в настоящее время разрабатываются три подхода к описанию концепта: этнокультурный, социокультурный и индивидуально-культурный» [18]. В рамках такого интегративного подхода определенные понятия как ментальные образования могут быть актуальны или для всей этнокультуры, или только для той или иной группы данной, отдельной лингвокультуры, или только для отдельного индивидуума.

Обсуждая вопрос о соотношении понятий «концепт», «понятие» и «значение» в русле коммуникативно-когнитивной парадигмы, Л. В. Попова отмечает, что «концепт в нетерминологическом, свободном употреблении – синоним понятия» [35, с. 129]. Ю. В. Богоявленская, в работе которой представлены различные классификации концептов «с точки зрения репрезентации в языке, степени абстракции, дискурса, характера их наблюдаемости, структуры, степени значимости» [3, с. 6], отмечает, что на современном этапе развития концептологии выделяются такие виды концептов, как универсальные, этнические, цивилизационные, групповые (гендерные, профессиональные и др.) «с точки зрения принадлежности определенным группам носителей» [3, с. 8].

Типология, в соответствии с которой выделяются обиходные, научные и художественные концепты, опирается на особенности дискурсивной среды их «обитания» [33, с. 7]. Структурно-содержательная типология концептов в соответствии с когнитивно-семантическим подходом, предлагаемым Н. Н. Болдыревым, использует в качестве основания тематические области и сферы применения (научные, профессиональные, литературные концепты), при этом концептуализация понимается как «познавательный процесс выделения и осмысления объектов, событий, их связей и характеристик и закрепления результатов познания в виде единиц знания – концептов» [5, с. 18–19].

Важной, на наш взгляд, является и мысль о двух основных целях концептуализации – стратегической и тактической, в соответствии с которыми можно выделить тематические и операционные концепты: «Первые представляют собой

единицы знания как основные элементы концептуальной системы в ее статическом аспекте. Вторые – ментальные репрезентации объектов, событий и их конкретных характеристик как единицы знания (смыслы), которыми человек оперирует в процессе речевой деятельности с целью передачи знания или ориентации в мире» [5, с. 20–21]. Гносеологические и онтологические различия, лежащие в основе данного подхода к дифференциации типов концептов, детерминируют выбор подходов и методов исследования концептуальной сферы современного русского языка в его статике и динамике.

Э. А. Китанина выделяет такие отличительные черты концептов, как «субъективность, которая влияет на разный подход к описанию языковой картины мира» [18, с. 197], и неоднородность, поскольку концепты «различаются по принадлежности тому или иному социальному слою общества» [18, с. 204]. Т. Б. Радбиль приводит убедительные аргументы в пользу того, что «самоизоляция» приобрела статус «новейшего русского культурного концепта», и рассуждает о роли языка как «великого диагноста», который «вытаскивает на поверхность то, о чем мы на сознательном уровне даже и не подозреваем»: «Сегодня языковое сознание и связанные с ним речевые практики людей обогатились новыми словами и выражениями, за которыми очевидным образом стоят новые форматы знания об изменившейся действительности» [40, с. 760].

Таким образом, мониторинг состояния «социального среза» речевой действительности в аспекте исследования содержания того или иного концепта вносит важный вклад в решение проблемы описания современного состояния языка и выявления основных тенденций его развития в функционально-семантическом и когнитивно-прагматическом аспекте. Однако «основным признаком, отделяющим лингвистическое понимание концепта от логического, является его закрепленность за определенным способом языковой реализации» [32, с. 90].

В рамках традиционного исследования концептов принято привлекать целый комплекс лингвистических источников [26; 30]: это, например, словари и тексты различных жанров, зафиксированные в Национальном корпусе русского языка [29; 44]. Как демонстрирует его анализ, текст и дискурс давно вышли за рамки сугубо терминологической семантики и узко функционального словоупотребления и приобрели когнитивно-семантический статус концептов. Так, поиск по лемме «текст» в основном корпусе дает в качестве результата 10448 текстов и 42605 примеров употребления (вхождений в НКРЯ), в газетном корпусе центральных СМИ – 56463 текста и 74592 примера, в социальных сетях – 21136 текстов и 32808 примеров [29]. Соответственно лемма «дискурс» продуцирует в поиске по основному корпусу 364 текста и 1119 примеров, соответственно в газетном – 649 текстов и 850 примеров, в социальных сетях – 508 текстов и 698 примеров соответственно [29]. Таким образом, по критерию частотности, с которой представлены леммы «текст» и «дискурс» в НКРЯ, «текст» лидирует.

Отметим, что классических исследованиях, посвященных анализу дискурса [64; 65; 81], текст в его прецедентной ипостаси, как законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности, зачастую наделяется статусом концепта, то есть понятия, устойчиво закрепленного в культурном опыте определенной социальной общности.

Данные НКРЯ свидетельствуют о том, что слово «дискурс» впервые появилось в русской речевой практике в XVIII веке, например, в публицистическом тексте С. С. Волчкова «Придворной челоуѣкъ», датированном 1742 г.: *«По первомъ комплиментѣ, весь дискурсъ съ ними кончится, за тѣмъ что они въ начальномъ разговорѣ, такъ скоро поскачутъ, какъ Неаполитанскія лошади; а потѣмъ вдругъ остановася и замолчатъ»* [29].

В художественных текстах XIX в. обращает на себя внимание использование лексемы «дискурс» с иронической коннотацией в значении «речь», например, в романе Н. С. Лескова «На ножах», вышедшем в 1870 г. (*«Соглашаюсь, что сей учеными словами украшенный дискурс от жены моей страдает как бы некоею изрядно-свойственною ей бестолковостью»*), и в сходном значении – в романе В. И. Немировича-Данченко «Цари биржи. Каиново племя в наши дни» (1886 г.): «Тут нет ни присяжных, которые бы разинули рты, внимая вам, нет и стенографов для записывания ваших дискурсов» [29]. В рассказе Н. С. Лескова «Бесстыдник» лексему «дискурс» можно истолковать как обсуждение, диалог: *«Ну, а мы, моряки, без карт обходились, а завели дискурс и, как сейчас помню, о чем у нас была речь: о книге, которая тогда вышла, под заглавием «Изнанка Крымской войны»* [29].

В газетном подкорпусе НКРЯ хронологически первое вхождение лексемы «дискурс» отмечено 1995 годом: *«Эмоциональная мощь и напор дискурсов Жириновского перекрывают собою их содержание, являющее на деле цепь последовательных подмен»* (По подсчетам лингвистов, российские политики используют менее 4% слов русского языка. У микрофона – «водокачка». Аргументы и факты, 10.11.1995) [29]. Контекстуальное употребление лексемы «дискурс» в художественных произведениях новейшего времени можно продемонстрировать на примере текста авторства М. С. Харитоновой «Стенография конца века. Дневник писателя» (1995 г.): *«Я ничего не имею против каких угодно ученых рассуждений о концептах, дискурсах или, допустим, фрейдистской символике»* [29].

МЕТОДИКА ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЕГО ОСНОВНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

Изучение содержания концептов в компаративном аспекте посредством ассоциативного эксперимента «способствует экспликации характера устойчивых связей, сложившихся в концептуальной системе языковой личности как активного субъекта образовательной деятельности, и определению качества взаимодействия анализируемых концептов, особенностей пересечения концептуальной семантики» [25, с. 8]. Следует отметить, что в Крымском федеральном университете имени В. И. Вернадского проводится систематическое и планомерное изучение характеристик языковой личности обучающихся, что создает возможности для дальнейшего совершенствования методологической базы и открывает перспективы для обширных обобщений [37].

Целью ассоциативного эксперимента, осуществленного в рамках данного исследования, было выявление содержания концептов «текст» и «дискурс», которое находит отражение в языковом сознании представителей обучающейся молодежи.

В роли респондентов ассоциативного эксперимента выступили 478 обучающихся учреждений высшего образования Республики Крым. Возраст респондентов – от 17

до 24 лет. Направления подготовки участников исследования можно обобщенно обозначить как инженерно-техническое, филологическое, естественнонаучное, юридическое, медицинское и др. Таким образом, в исследовании приняли участие представители поколения Z [22]. Участие в ассоциативном эксперименте носило добровольный характер.

В качестве стимульного материала предъявлен список из 30 слов, в который были включены слова-стимулы «текст» и «дискурс» (в стимульном материале они были представлены не последовательно, а разделены другими словами-стимулами). Анализ ассоциативных реакций на остальные лексические стимулы не является целью данного исследования. Задачей для участников исследования была просьба написать, не раздумывая, первое слово-ассоциацию, которое пришло в голову. В случае отказа написать реакцию было рекомендовано ставить прочерк. Время предъявления стимулов и работы респондентов с ними было стандартным для всех участников исследования.

Общее количество слов-ассоциаций, которые дали респонденты на стимулы «текст» и «дискурс», – 948. Перечень ассоциаций, полученных на оба стимула, представлен ниже, при этом количество упоминаний респондентами каждого из слов-ассоциаций обозначено в скобках. В конце списка представлен перечень слов-ассоциаций с одиночным упоминанием в общем ассоциативном материале.

Результаты анализа ассоциативного материала на слово-стимул «текст». Общее количество ассоциативных реакций – 476 (количество случаев выявления каждой реакции в полученном ассоциативном материале приводится в скобках).

Однословные ассоциаты (всего – 443): Буква (39); книга (31); предложение (24); фанфики (20); слово (19); письмо (16); рассказ (10); картинки (9); информация (8); (*по 5 упоминаний*) бумага, пост, рисунок; (*по 4 упоминания*) законченный, клавиатура, песня, писать, речь, ручка, скука, статья; (*по 3 упоминания*) абзац, автор, английский, Вики, дополняющий, заявление, инструкция, исторический, картинки, перевод, повествование, строка, сообщение, сочинение, фильм, фикрайтер, чтение, язык; (*по 2 упоминания*) анализ, вёрстка, грамотный, диплом, документ, задание, клавиатура, книга, лист, мысль, набор, образ, персонаж, простой, редакция, русский, связный, сложный, смысл, спойлер, стихотворение, фильм, шрифт; (*по одному упоминанию*) аннотация, атлас, биография, большой, бубнёж, знание, визуал, Википедия, Верхоречье, Волхв, газета, герой, Гоголь, диван, диктант, длинный, Достоевский, ерунда, ёмкий, журнал, задание, затянутый, инструкция, интеллект, какой-то, компьютер, конспект, конституция, красивый, краткость, кровать, лень, летопись, литература, личность, лонгрид, меню, месть, мир, много, мокрый, мысль, научный, новый, обзор, объемный, описание, отрывок, очерк, работа, Парфюмер, перечень, перо, персонаж, печатный, писать, повесть, повествование, пост, правильный, правка, проверка, произведение, поэзия, ресурс, реферат, роман, символ, словосочетания, содержание, сочинение, страница, строгость, суть, сюжет, тетрадь, трудно, усталость, учеба, фанфикшн, характеристика, Хогвартс.нет, цифра, чернила, черный, экзамен, энциклопедия, эпикриз, эстетика, ютуб.

Ассоциаты-словосочетания (всего – 33): связные предложения (3); Война и мир (2); визуальная информация; главная мысль; для понимания перевода; информационный источник; книга фанфиков; краткий пересказ; коротко о главном;

Лев Толстой; Над пропастью во ржи; описание Дуба; от первого лица; письменная речь; пост в Инстаграм; Повесть лет; Похороните меня за плинтусом; Поющие в терновнике; Преступление и наказание; пространное описание; сервис онлайн-дневников; смысл прочитанного; совсем надоели; Сто лет одиночества; тип речи; художественный текст; убийственный контекст; Чайка по имени Джонатан Ливингстон; Черный обелиск; экзамен по лингвистике текста.

Результаты анализа ассоциативного материала на слово-стимул «дискурс». Общее количество ассоциатов – 472.

Количество *однословных* ассоциативных реакций – 458: спор (31); ресурс (30); речь (24); дискуссия (22); лонгрид (21); предложения (20); беседа (18); обсуждение (15); политика (12); разговор (11); (*по 10 упоминаний*) полемика, анализ; (*по 9 упоминаний*) коммуникация, довод; логика (8); (*по 7 упоминаний*) диалог, консенсус, мемы, мысль, ракурс; (*по 6 упоминаний*) курс, общение, политология; (*по 5 упоминаний*) наука, проблема, рассуждение; (*по 4 упоминания*) введение, учеба; (*по 3 упоминания*) аргументы, атмосфера, дебаты, компания, люди, манипуляция, мнение, мозг, направление, политический, слово, текст, учебник, экскурс; (*по 2 упоминания*) взгляд, вопрос, мышление, ответы, окружение, отличный, тема, термин, шпага; (*по одному упоминанию*) взаимодействие, выступление, давит, демократия, глупость, единство, Жириновский, знакомства, изложение, интерес, интересный, исследование, история, кактус, комментарий, коммуницирование, контекст, микс, Лакан, лингвистика, научный, символ, система, ситуация, скука, огурец, оценка, ориентир, общество, область, писатель, польза, понимание, понятие, посвящение, правда, программа, путешествие, разрешение, рассказ, рассуждения, ресурс, риторика, связь, семинар, серьезный, спонтанно, ссоры, сфера, тематика, тест, течение, ум, университет, учение, философия, форумный, цель, экскурсия, эстетика, язык, языковой, cd-диск.

Ассоциации-словосочетания (всего – 14): не знаю (4); разные мнения (2); время покажет; из области непонятной науки; логический довод; манипуляция всеми; очень нравится; что-то очень страшное, очень умное слово; слово, умное донельзя.

Материал нашего ассоциативного эксперимента позволил выявить факты, которые способны служить подтверждением мнения В. И. Карасика о том, что «текст есть результат, а не процесс речи и обычно зафиксирован в письменной форме» [16, с. 21]. Так, в ядре ассоциативного поля «текст» представлена реакция «фанфики» (20 упоминаний в ассоциативном материале, что составляет 10% от общего количества ядерных реакций). Наличие в ассоциативном материале этого популярного в молодежной среде жаргонизма, обозначающего любительское сочинение по мотивам какого-либо популярного литературного произведения, подчеркивает выявление фактора результативности как явной характеристики текста. Эта ядерная реакция эксплицирует также семантическую связь стимула «текст» в языковом сознании респондентов с жанрами и типами текста. Ассоциаты *повесть, роман, летопись, стихотворение, аннотация, биография, инструкция, сочинение* как названия традиционных больших и малых текстовых жанров, представлены как в околоядерной зоне, так и на периферии ассоциативного поля, продуцируемого стимулом «текст».

Подтверждение статуса текста как письменного результата речевого творчества подчеркивают такие ассоциации, находящиеся на периферии концепта-стимула «текст», как *Война и мир, Преступление и наказание, Черный обелиск, Сто лет одиночества, Парфюмер, Поющие в терновнике, Над пропастью во ржи, Волхв* (эти названия произведений авторства Л. Н. Толстого, Э. М. Ремарка, Г. Г. Маркеса, П. Зюскинда, К. Маккалоу, Д. Д. Сэлинджера, Дж. Фаулза, приводятся респондентами без кавычек). Примечательно, что респонденты упомянули преимущественно произведения зарубежной литературы. При этом в ассоциативном материале отмечены одиночные ассоциаты – имена собственные, называющие представителей русской классической литературы (*Гоголь, Достоевский*), но респондентами не назван ни один зарубежный писатель.

По результатам ассоциативного эксперимента, находит подтверждение мнение О. Ф. Русаковой, что понятие дискурса «крайне популярно не только в лингвистике, но и в большинстве гуманитарных наук»: «Понятие «дискурс» – одно из самых интенсивно применяемых в гуманитарных науках, политических, масс-медийных и деловых кругах. Им обозначаются весьма разноплановые ментальные и практические модусы социумной жизни, включая ее виртуальные образования» [42, с. 5].

Поскольку в эксперименте приняли участие обучающиеся различных направлений подготовки, включая медицинские, инженерные, технические, физико-математические, естественно-научные специализации, первоначально мы выдвинули предположение о том, что такие респонденты будут испытывать затруднения в предоставлении вербальных реакций на стимул «дискурс». Однако эта гипотеза не подтвердилась: только 6 респондентов отказались дать реакцию на данный стимул, что сопоставимо с количеством отрицательных реакций на стимул «текст» (2 отказа). Таким образом, можно утверждать, что реагирование на стимул «дискурс» не вызывало особенных трудностей у респондентов-обучающихся, которые не являются гуманитариями. Более того, общее количество однословных реакций, полученных на стимул «дискурс», на 11 лексем больше, чем полученных на стимул «текст». Однако стимул «текст» в языковом сознании респондентов значительно чаще продуцирует реакции-словосочетания.

Оценочный аспект [6] в выявленном ассоциативном материале проявляется слабо, посредством только единичных реакций (*ерунда, убийственный контекст, скучно, очень нравится*). При этом в ассоциативном материале, полученном на стимул «дискурс», представлены немногочисленные ассоциаты с имплицитной семантикой иронии (*что-то очень страшное, очень умное слово; слово, умное донельзя*). Однако лексика с ярко выраженной эмотивной семантикой не была выявлена среди реакций на оба стимула.

Обращает на себя внимание факт, что ассоциат «*предложение / предложения*» входит в ядерную зону концепта-стимула «текст» (38 реакций) и выявлен в ближней периферии концепта «дискурс» (21 реакция), в чем проявляется семантическое сходство содержания данных концептов. Таким образом, в данном ассоциативном эксперименте нашла подтверждение мысль Э. Бенвениста о том, что уровень предложения является интегративным: на нем заканчивается «область языка как системы знаков и начинается пространство языка как средства общения», выражением которого является речь (*le discours*)» [2, с. 139].

Достаточно неожиданным результатом является то, что ассоциат «лонгрид» вошел в околоядерную зону ассоциативного поля стимула «дискурс» (21 реакция), в то время как стимул «текст» продуцировал только один случай упоминания этого слова. Таким образом, функционально-коммуникативный аспект прагматики мультимедийного текста соотносится респондентами именно с семантическими характеристиками стимула «дискурс».

В интерпретации результатов ассоциативного эксперимента значимым является представление парадигматических и синтагматических связей [28]. По данным эксперимента, все реакции, составляющие ядерную зону обоих концептов, являются парадигматическими. В околоядерной зоне ассоциативного поля концепта «дискурс» выявлена только одна синтагматическая реакция (*политический*), и две (законченный, исторический) – концепта «текст». Немногочисленные синтагматические ассоциативные реакции представлены именно на периферии концептов «текст» (*русский, связный, сложный, большой, длинный, объемный, правильный, затянутый, красивый, мокрый, научный, новый*) и «дискурс» (*отличный, интересный, научный, серьезный, форумный, давит, скучно*).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение соотношения текста и дискурса в парадигме транслингвизма – важный аспект в понимании сложных процессов языкового взаимодействия, формирования идентичности индивидуальных и групповых субъектов речевой деятельности и преодоления ими культурных барьеров. Подход, основанный на анализе сложной системы «текст – дискурс», позволяет глубже понять динамику изменений, происходящих в русском языке и его роли в стремительно изменяющемся современном мире, что делает эту область знаний особенно значимой в условиях глобализации и мультикультурализма, способствует созданию эффективных инклюзивных концепций в аспекте изучения особенностей современной межкультурной коммуникации в эпоху транслингвизма.

Основными результатами экспериментального исследования можно считать следующие.

1. Анализ ассоциативных реакций респондентов на стимулы «текст» и «дискурс» позволил установить наличие уровневой структуры соответствующих концептов: выявлены ядро, околоядерная и периферийная зона.
2. По результатам ассоциативного эксперимента, нашел подтверждение статус текста как письменного результата речевого творчества и дискурса – как активного процесса устного общения, который отличается от традиционного письменного языка рядом особенностей – в языковом сознании респондентов-представителей студенческой молодежи.
3. Анализ ассоциаций позволил выявить преобладающие жанры текстов и сферы их функционирования, с которыми у респондентов ассоциировались стимулы «текст» и «дискурс». Определена семантическая связь стимула «текст» в языковом сознании респондентов с жанрами и типами текста. Так, наибольшее количество ассоциаций, продуцированными респондентами на стимул «текст», было связано со сферой создания любительских текстов (*фанфиков*) и творчеством их сочинителей (*фикрайтеров*). Следующей по частотности упоминания респондентами группой ассоциативных реакций являются

художественные тексты, включая их названия и жанры, что указывает на восприятие этого вида текста как значимого источника информации и знания для респондентов-представителей обучающейся молодежи. Представляет интерес тот факт, что среди вербальных реакций, формирующих ядерную и околядерную зону концепта «текст», ассоциации, связанные со сферой медийных технологий, не выявлены. Дискурс ассоциируется респондентами преимущественно со сферой межличностной коммуникации и ее устными видами, а также – с важным ресурсом социального взаимодействия.

4. В соответствии с результатами экспериментального исследования нашел подтверждение тезис о том, что уровень предложения является ключевым, интегративным для текста и дискурса, поскольку «на нем заканчивается «область языка как системы знаков и начинается пространство языка как средства общения» [2]. В этом контексте уровень предложения можно рассматривать как гибридное поле, где сочетаются элементы текстогенерации и дискурсивной практики: именно на уровне предложения происходит переход от абстрактной структуры языка как системы знаков к более сложным формам взаимодействия, свойственным языку как средству общения. Здесь наблюдается взаимодействие между синтаксическими, семантическими и прагматическими аспектами, что подчеркивает многоуровневую природу языка.

Список литературы

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1966. – 607 с.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика. Изд. 4-е. – Москва: Либроком, 2010. – 448 с.
3. Богоявленская Ю. В. Проблема типологии концептов в современной лингвистике // Лингвокультурология. – 2013. – № 7. – С. 6–16.
4. Боженова Р. К. Экспликация лингвокультурных смыслов институционального дискурса (на материале русско-англоязычных религиозной и политической коммуникативных практик): к постановке проблемы // Известия Юго-Западного государственного ун-та. Серия: Лингвистика и педагогика. – 2014. – №1. – С. 46–52.
5. Болдырев Н. Н. Типология концептов и языковая интерпретация // Новая Россия: традиции и инновации в языке и науке о языке. Мат-лы докладов и сообщений Междунар. научной конференции, посвященной юбилею Заслуженного деятеля науки РФ, доктора филологических наук, проф. Л. Г. Бабенко (Екатеринбург, Москва, 28–30 сентября 2016 г.). – Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2016. – С. 16–25.
6. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2020. – 278 с.
7. Воронцова Т. А. Функциональная стилистика VS дискурсология или функциональная стилистика + дискурсология? // Актуальные проблемы стилистики. – 2015. – № 1. – С. 71–76.
8. Воякина Е. Ю. Дискурсивные практики интернет-коммуникации в свете лингвистических исследований: системный обзор // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 15. – Вып. 11. – С. 3469–3479.
9. Вьюркова Е. В. Понятие дискурса в лингвистике: формальный и функциональный подходы // Вестник Удмуртского ун-та. Серия: История и филология. – 2016. – № 5. – С. 63–68.
10. Григорьева В. С. Когнитивно-прагматические аспекты конструирования дискурса // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2007. – № 2. – С. 46–57.
11. Демьянков В. З. Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка // Язык. Личность. Текст. Сб. ст. к 70-летию Т. М. Николаевой / Ин-т славяноведения РАН; Отв. ред. В. Н. Топоров. – Москва: Языки славянских культур, 2005. – С. 34–55.
12. Радбиль Т. Б. и др. Душа и тело в аспекте сопоставительного анализа концептов культуры: материалы к лингвокультурологическому фразеологическому словарю русско-казахских соответствий // Научный диалог. – 2020. – № 3. – С. 127–150.

13. *Дымарский М. Я.* Текст vs дискурс: еще раз к определению понятий // Функциональная лингвистика: Научный журнал. – 2011. – № 2. – Т. 1. Мат-лы III Крымского междунар. лингвистического конгресса. – С. 189–192.
14. *Зырянова М. Н.* К вопросу о типологии концептов // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. – 2019. – № 4 (19). – Режим доступа: <http://e-journal.omgau.ru/images/issues/2019/4/00796.pdf> – (Дата обращения: 28.12.2023).
15. *Карасик В. И.* Дискурсивное проявление личности // Вестник РУДН. – 2016. – № 4. – С. 56–78.
16. *Карасик В. И.* Дискурсология как направление коммуникативной лингвистики // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2016. – № 1 (21). – С. 17–34.
17. *Кибрик А. А.* Когнитивные исследования по дискурсу // Вопросы языкознания. – 1994. – № 5. – С. 126–139.
18. *Китанина Э. А.* Языковое воплощение концептов *свое/чужое* в политических представлениях и ценностях россиян // Семиотико-семасиологическое измерение политического дискурса: Коллективная монография. – М.: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2021. – 320 с.
19. *Кочергина В. И.* Методологические аспекты изучения социальной ментальности // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 9 (364). – С. 159–163.
20. *Кравченко Н. К.* Интегративное описание параметров дискурса: типология, дифференциация, обоснование // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. – 2015. – № 5. – С. 3–12.
21. *Кубрякова Е. С.* Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
22. *Кулакова А. Б.* Поколение Z: теоретический аспект // Вопросы территориального развития. – 2018. – № 2 (42). – С. 1–10.
23. *Кулявина А. П.* Соотношение понятий «текст» и «дискурс» как методологическая проблема // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2015. – Т. 17. – № 1 (15). – С. 1157–1161.
24. Лингвокогнитивные аспекты изучения национальных концептосфер в синхронии и диахронии: Коллективная монография / Маркова Е. М., Радбиль Т. Б., Рацибурская Л. В., Ручина Л. И. и др. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2020. – 248 с.
25. *Литвинчук И. Н.* Исследование концептуального пространства «субъекты образовательной деятельности» в ассоциативном эксперименте // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2021. – Т. 7. – № 2 (26). – С. 6–22.
26. *Лихачев Д. С.* Концептосфера русского языка // Известия РАН. Сер. лит. и яз. – 1993. – № 1. – С. 3–9.
27. *Мальцев М. А.* ИНТЕР-энциклопедия: разговорный анализ // Интеракция. Интервью. Интерпретация. – 2022. – Т. 14. – № 3. – С. 154–165.
28. *Навильникова Д. И.* Представление парадигматических и синтагматических связей как способ интерпретации результатов ассоциативного эксперимента // Сибирский филологический журнал. – 2009. – № 2. – С. 201–206.
29. Национальный корпус русского языка. – Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/> – (Дата обращения: 23.05.2024).
30. *Палкин А. Д.* Ассоциативное поле «выпивка» в языковом сознании // Русская речь. – 2011. – № 6. – С. 51–57.
31. *Петров С. В.* Дискурс как единица текста // Образование и право. – 2020. – № 10. – С. 249–251.
32. *Пименова М. В.* Концептуальные исследования. Учеб. пособие. – М.: Флинта. Наука, 2011. – 176 с.
33. Пономарева Е. Ю. Концептуальная оппозиция «Жизнь – Смерть» в поэтическом дискурсе (на материале поэзии Д. Томаса и В. Брюсова): Автореф. дисс. канд. филол. наук: 10.02.20. – Тюмень, 2008. – 22 с.
34. *Попова З. Д., Стернин И. А.* Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ Восток-Запад, 2010. – 314 с.
35. *Попова Л. В.* Соотношение понятий «Концепт», «Понятие», «Значение» в русле коммуникативно-когнитивной парадигмы // Омский научный вестник. – 2013. – № 4. – С. 127–131.
36. *Потапова Р. К.* Язык, речь, личность. – М.: Языки славянской культуры, 2006. – 496 с.
37. Преподавание русского языка в Крыму: исторический и этнокультурный контекст: коллективная монография / Т. В. Аржанцева, Л. А. Орехова, А. В. Петров и др. – Симферополь: ИД КФУ, 2022. – С. 50–73.
38. *Прохоров Ю. Е.* Действительность. Текст. Дискурс. – М.: Флинта. Наука, 2004. – 224 с.

39. Прошина З. Г. Транслингвизм и его прикладное значение // Полилингвальность и транскультурные практики. Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. – 2017. – Т. 14. – № 2. – С. 155–170.
40. Радбиль Т. Б. «Самоизоляция» как новейший русский культурный концепт: когнитивно-дискурсивный аспект // Коммуникативные исследования. – 2020. – Т. 7. – № 4. – С. 759–774.
41. Родина В. В. Дискурс: генезис, природа и содержание: обзор научных школ // Известия СПбГЭУ. – 2018. – № 1 (109). – С. 101–121.
42. Русакова О. Ф. Основные теоретико-методологические подходы к интерпретации дискурса // Антиномии: Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. – 2007. – Вып. 7. – С. 5–34.
43. Савельева И. В. Непрофессиональный политический дискурс: лингвопрагматический и лингвоперсонологический аспекты. – Санкт-Петербург: Научное издание, 2021. – 139 с.
44. Савчук С. О., Архангельский Т. А., Бонч-Осмоловская А. А., Донина О. В. и др. Национальный корпус русского языка 2.0: новые возможности и перспективы развития // Вопросы языкознания. – 2024. – № 2. – С. 7–34.
45. Селезнева Л. В. К вопросу о соотношении текста и дискурса // Вестник СВФУ. – 2014. – Т. 11. – № 5. – С. 67–75.
46. Соссюр Ф. де. Заметки по общей лингвистике. – М.: Издательская группа «Прогресс», 2001. – 280 с.
47. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М.: Наука, 1986. – 243 с.
48. Тичер С., Мейер М., Водак Р., Вентер Е. Методы анализа текста и дискурса. – Харьков: Гуманитарный центр, 2009. – 356 с.
49. Урысон Е. В. Проблемы исследования языковой картины мира: Аналогия в семантике. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 224 с.
50. Успенский Б. А. Ego Loquens. Язык и коммуникационное пространство. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Российский гос. гуманитарный ун-т, 2012. – 339 с.
51. Фан И. Б. Дискурс патриотизма: от многообразия к монополии // Дискурс-Пи. – 2013. – № 1–2 (11–12). – С. 147–154.
52. Харверг Р. Редуцированная речь // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистика текста. – М.: Прогресс, 1978. – 479 с.
53. Хухуни Г. Т., Валуцьева И. И. Транслингвизм, транскультуральность и этнокультурная идентичность: комплементарность или конфликтность? // Полилингвальность и транскультурные практики. – 2019. – Т. 16. – № 1. – С. 45–51.
54. Чикилева Л. С., Сергеева А. Г. Политический дискурс парламентских дебатов: прагмалингвистический аспект // Российский гуманитарный журнал «Либеральные науки в России». – 2020. – Т. 9. – № 1. – С. 42–60.
55. Шведова Н. Ю. Русский язык: Избранные работы. – Москва: Языки славянской культуры, 2005. – 639 с.
56. Юнаковская А. А. Показатели бытийного дискурса (на материале воспоминаний жителей г. Омска) // Вестник Челябинского государственного ун-та. – 2015. – № 27 (382). – С. 190–194.
57. Beiler I. R., Dewilde J. Translation as Translingual Writing Practice in English as an Additional Language // The Modern Language Journal. – 2020. – Vol. 104, № 3. – P. 533–549.
58. Canagarajah S. Multilingual writers and the academic community: towards a critical relationship // Journal of English for Academic Purposes. – 2002. – № 1. – P. 29–44.
59. Canagarajah S. Translingual Practice: Global Englishes and Cosmopolitan Relations. – London, New York, Routledge, 2013. – 224 p.
60. Canagarajah S. Materialising semiotic repertoires: Challenges in the interactional analysis of multilingual communication // International Journal of Multilingualism. – 2021. – № 18 (2). – P. 206–225.
61. Canagarajah S. Challenges in decolonizing linguistics: The politics of enregistrement and the divergent uptakes of translanguaging // Educational Linguistics. – 2022ю – № 1 (1). – P. 1–31.
62. Chouliaraki L., Fairclough N. Discourse in Late Modernity. – Edinburgh, Edinburgh University Press, 1999. – 367 p.
63. Dahlström H. Students as digital multimodal text designers: A study of resources, affordances, and experiences // British Journal of Educational Technology. – 2022. – Vol. 53. – P. 391–407.
64. Fairclough N. Analyzing Discourse: Text Analysis for Social Research. – London, Routledge, 2003. – 270 p.
65. Fairclough N. Language and Power. (3rd edn.). – London, Routledge, 2015. – 264 p.

66. Fránquiz M. E., Ortiz A. A. Co-editors' introduction: Translingual practice: Creating access for those who do not speak the majority language // *Bilingual Research Journal*. – 2019. – № 42 (2). – P. 125–128.
67. García O. Countering the dual: Transglossia, dynamic bilingualism and translanguaging in education // *The global-local interface and hybridity: Exploring language and identity*. – Bristol, Buffalo and Toronto, Multilingual Matters. – 2014. – P. 100–118.
68. Garcia O., Wei L. *Translanguaging: Language, Bilingualism and Education*. – New York, Palgrave Macmillan, 2014. – 175 p.
69. Gee J. P. *An introduction to discourse analysis: Theory and method*. – Routledge, 2014. – 248 p.
70. Hall S. Encoding/decoding // *Media and Cultural Studies*. – Wiley-Blackwell Publ. – P. 117–124.
71. Haydarov I. T., Nigmatova D. Y., Sattorova M. O., Khalilova H. K., Allaberganova D. I. Review of discussion of discourse as an object of linguistics // *Palarch's journal of archaeology of Egypt. Egyptology*. – 2021. – № 18 (7). – P. 1889–1896.
72. Lee Jerry Won. Transnational linguistic landscapes and the transgression of metadiscursive regimes of language // *Critical Inquiry in Language Studies*. – 2014. – V. 11, № 1. – P. 50–74.
73. Li W. Translanguaging as a practical theory of language // *Applied Linguistics*. – 2018. – № 39 (2). – P. 61.
74. Lawrence J. Z. Translingual Practices and English as an Additional Language: A Conversation with Professor Suresh Canagarajah // *RELC Journal*. – 2022. – № 53 (2). – P. 1–9.
75. Malt B. C., Sloman S. A., Gennari S. P. Universality and language specificity in object naming // *Journal of memory and language*. – 2003. – № 49 (1)ю – P. 20–42.
76. Moffett J. W., Garretson Folse J. A., Palmatier R. W. A theory of multiformat communication: mechanisms, dynamics, and strategies // *Journal of the Academy of marketing science*. – 2021. – Vol. 49. – P. 441–461.
77. Pugach V. S., Kuprieva I. A., Kuptsova U. A., Smirnova S. B. Conceptual sphere as a mental structure and its formation structure (in the aspect of studying the conceptsphere «Family relations») // *The Social sciences*. – 2015. – № 10 (6). – P. 259–262.
78. Sun Y. Increasing critical language awareness through translingual practices in academic writing // *Journal of English for academic purposes*. – 2023. – Vol. 62. – P. 101–229.
79. Unger J. W. The interdisciplinarity of critical discourse studies research // *Palgrave communications*. – 2016. – P. 1–4.
80. Van Dijk, Teun A. *Discourse studies and hermeneutics* // *Discourse Studies*. – 2011. – № 13 (5). – P. 609–621.
81. Van Dijk, Teun A. *Discourse and Context: A Sociocognitive Approach*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2014. – 407 p.
82. Virtanen M., Kääntä L. At the intersection of text and conversation analysis: analysing asynchronous online written interaction // *Diskurssintutkimuksen menetelmistä. On the methods of discourse studies. AFinLAn e. Soveltavan kielitieteen tutkimuksia*. – 2018. – № 11ю – P. 137–155.
83. Xie D., Sun Y. Decolonizing English academic writing education through translingual practices // *Linguistics and Education*. – 2024. – Vol. 81. – P. 307.
84. Wang Y. «Language» and «Discourse»: Two perspectives on linguistic philosophy // *Semiotica*. – 2018. – Vol. 224. – P. 295–312.
85. Weiss G., Wodak R. *Theory and interdisciplinarity*. – Basingstoke, Palgrave, 2007. – 231 p.
86. Wodak R. Complex texts. Analysing, understanding, explaining and interpreting meanings // *Discourse Studies*. – 2011. – № 13 (5). – P. 623–633.
87. Wodak R., Meyer M. *Methods of critical discourse analysis*. Vol. 1. –Sage, 2013. – 341 p.

References

1. Ahmanova O.S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Moscow, Sovetskaja jenciklopedija Publ., 1966. 607 p.
2. Benvenist Je. *Obshhaja lingvistika*. [General linguistics.]. 4-th ed. Moscow, Librokom Publ., 2010. 448 p.
3. Bogojavlenskaja Ju. V. *Problema tipologii konceptov v sovremennoj lingvistike* [The problem of concept typology in modern linguistics]. *Lingvokul'turologija*, 2013, no 7, pp. 6–16.
4. Bozhenkova R. K. *Jeksplikacija lingvokul'turnyh smyslov institucional'nogo diskursa (na materiale rusko-anglojazychnyh religioznoj i politicheskoy komunikativnyh praktik): k postanovke problem* [Explication of the linguocultural meanings of institutional discourse (based on the material of Russian-English religious and political communicative practices): to the problem statement]. *Izvestija Jugozapadnogo gosudarstvennogo un-ta. Serija «Lingvistika i pedagogika»*, 2014, no 1, pp. 46–52.

5. Boldyrev N. N. *Tipologija konceptov i jazykovaja interpretacija* [Typology of concepts and linguistic interpretation]. *Novaja Rossija: tradicii i innovacii v jazyke i nauke o jazyke. Mat-ly dokladov i soobshhenij Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj jubileju Zasluzhennogo dejatelja nauki RF, doktora filologicheskikh nauk, professora L. G. Babenko (Ekaterinburg, Moskva, 28–30 sentjabrja 2016)*. Ekaterinburg, Kabinetnyj uchenyj Publ., 2016, pp. 16–25.
6. Vol'f E. M. *Funkcional'naja semantika ocheni*. [Functional semantics of evaluation]. Moscow, LIBROKOM Publ., 2020. 278 p.
7. Voroncova T. A. *Funkcional'naja stilistika VS diskursologija ili funkcional'naja stilistika + diskursologija?* [Functional stylistics VS discoursology or functional stylistics + discoursology?]. *Aktual'nye problemy stilistiki*, 2015, no 1, pp. 71–76.
8. Vojakina E. Ju. *Diskursivnye praktiki internet-kommunikacii v svete lingvisticheskikh issledovanij: sistemyj obzor* [Discursive practices of Internet communication in the light of linguistic research: a systematic review]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2022, Vol. 15, Iss. 11, pp. 3469–3479.
9. V'jurkova E. V. *Ponjatije diskursa v lingvistike: formal'nyj i funkcional'nyj podhody* [The concept of discourse in linguistics: formal and functional approaches]. *Vestnik Udmurtskogo un-ta. Serija «Istorija i filologija»*, 2016, no 5, pp. 63–68.
10. Grigor'eva V. S. *Kognitivno-pragmaticheskie aspekty konstruirovaniya diskursa* [Cognitive-pragmatic aspects of discourse construction]. *Voprosy kognitivnoj lingvistiki*, 2007, no 2, pp. 46–57.
11. Dem'jankov V. Z. *Tekst i diskurs kak terminy i kak slova obyden'nogo jazyka* [Text and discourse as terms and as words of everyday language]. *Jazyk. Lichnost'. Tekst. Sb. st. k 70-letiju T. M. Nikolaevoj*. Moscow, Jazyki slavjanskikh kul'tur Publ., 2005, pp. 34–55.
12. *Dusha i telo v aspekte sopostavitel'nogo analiza konceptov kul'tury: materialy k lingvokul'turologicheskomu frazeologicheskomu slovarju russko-kazahskikh sootvetstvij* [Soul and body in the aspect of comparative analysis of cultural concepts: Materials for the linguocultural phraseological dictionary of Russian-Kazakh correspondences]. T. B. Radbil', G. A. Ahmetzhanova, Zh. Zh. Zhumagulova, A. E. Seralieva, G. E. Seralieva. *Nauchnyj dialog*, 2020, no 3, pp. 127–150.
13. Dymarskij M. Ja. *Tekst vs diskurs: eshhe raz k opredeleniju ponjatij* [Text vs discourse: once again to the definition of concepts]. *Funkcional'naja lingvistika: Nauchnyj zhurnal*, 2011, no 2, Iss. 1. *Mat-ly III Krymskogo mezhdunar. lingvisticheskogo kongressa*. Simferopol, 2011, pp. 189–192.
14. Zyrjanova M. N. *K voprosu o tipologii konceptov* [On the question of the typology of concepts]. *Jelektromnyj nauchno-metodicheskij zhurnal Omskogo GAU*, 2019, no 4 (19). Available from: <http://e-journal.omgau.ru/images/issues/2019/4/00796.pdf> (accessed 28 December 2023).
15. Karasik V. I. *Diskursivnoe projavlenie lichnosti* [The discursive manifestation of personality]. *Vestnik RUDN*, 2016, no 4, pp. 56–78.
16. Karasik V. I. *Diskursologija kak napravlenie kommunikativnoj lingvistiki* [Discoursology as a branch of communicative linguistics]. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki*, 2016, no 1 (21), pp. 17–34.
17. Kibrik A. A. *Kognitivnye issledovanija po diskursu* [Cognitive research on discourse]. *Voprosy jazykoznanija*, 1994, no 5, pp. 126–139.
18. Kitanina Je. A. *Jazykovoje voploshhenie konceptov svoe/chuzhoe v politicheskikh predstavlenijah i cennostjah rossijan* [The linguistic embodiment of the concepts "mine/another's" in the political ideas and values of Russians]. *Semiotiko-semasiologicheskoe izmerenie politicheskogo diskursa*. Moscow, Gosudarstvennyj institut russkogo jazyka im. A. S. Pushkina Publ., 2021. 320 p.
19. Kochergina V. I. *Metodologicheskie aspekty izuchenija social'noj mental'nosti* [Methodological aspects of the study of social mentality]. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, no 9 (364), pp. 159–163.
20. Kravchenko N. K. *Integrativnoe opisanie parametrov diskursa: tipologija, differenciacija, obosnovanie* [Integrative description of discourse parameters: typology, differentiation, justification]. *Filologicheskie nauki. Nauchnye doklady vysshej shkoly*, 2015, no 5, pp. 3–12.
21. Kubrjakova E. S. *Jazyk i znanie: Na puti poluchenija znaniy o jazyke: Chasti rechi s kognitivnoj točki zrenija. Rol' jazyka v poznanii mira*. [Language and knowledge: On the way to gaining knowledge about language: Parts of speech from a cognitive point of view. The role of language in understanding the world.]. Moscow: Jazyki slavjanskoj kul'tury Publ., 2004. 560 p.
22. Kulakova A. B. *Pokolenie Z: teoreticheskij aspekt* [Generation Z: the theoretical aspect]. *Voprosy territorial'nogo razvitiya*, 2018, no 2 (42), pp. 1–10.

23. Kuljavina A. P. *Sootnoshenie ponjatij «tekst» i «diskurs» kak metodologičeskaja problema* [The correlation of the concepts «text» and «discourse» as a methodological problem]. *Izvestija Samarskogo naučnogo centra Rossijskoj akademii nauk*, 2015, Vol. 17, no 1 (15), pp. 1157–1161.
24. *Lingvokognitivnye aspekty izučenija nacional'nyh konceptosfer v sinhronii i diahronii: Kollektivnaja monografija* [Linguocognitive aspects of the study of national conceptual spheres in synchrony and diachrony: A collective monograph] / Markova E. M., Radbil' T. B., Raciburskaja L. V., Ruchina L. I. i dr. Nizhny Novgorod, NNGU im. N. I. Lobachevskogo Publ., 2020. 248 p.
25. Litvinchuk I. N. *Issledovanie konceptual'nogo prostranstva «subjekty obrazovatel'noj dejatel'nosti» v asociativnom jeksperimente* [The study of the conceptual space «subjects of educational activity» in the associative experiment]. *Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovanija. Humanitates*, 2021, Vol. 7, no 2 (26), pp. 6–22.
26. Lihachev D. S. *Konceptosfera russkogo jazyka* [The conceptual sphere of the Russian language]. *Izvestija RAN. Ser. lit. i jaz.*, 1993, no 1, pp. 3–9.
27. Mal'cev M. A. *INTER-jenciklopedija: konversacionnyj analiz* [INTER-encyclopedia: conversational analysis]. *Interakcija. Interv'ju. Interpretacija*, 2022, Vol. 14, no 3, pp. 154–165.
28. Navil'nikova D. I. *Predstavlenie paradigmaticeskij i sintagmaticeskij svyazej kak sposob interpretacii rezul'tatov asociativnogo jeksperimenta* [Presentation of paradigmatic and syntagmatic connections as a way of interpreting the results of an associative experiment]. *Sibirskij filologičeskij žurnal*, 2009, no 2, pp. 201–206.
29. *Nacional'nyj korpus russkogo jazyka*. [The National Corpus of the Russian Language]. Available from: <https://ruscorpora.ru/> (accessed May 23 2024).
30. Palkin A. D. *Associativnoe pole «vypivka» v jazykovom soznanii* [The associative field «booze» in the linguistic consciousness]. *Russkaja rech'*, 2011, no 6, pp. 51–57.
31. Petrov S. V. *Diskurs kak edinica teksta* [Discourse as a unit of text]. *Obrazovanie i pravo*, 2020, no 10, pp. 249–251.
32. Pimenova M. V. *Konceptual'nye issledovanija. Učeb. posobie*. [Conceptual research. A study guide]. Moscow, Flinta. Nauka Publ., 2011. 176 p.
33. Ponomareva E. Ju. *Konceptual'naja oppozicija «Žizn' – Smerť» v pojetičeskom diskurse (na materiale poezii D. Tomasa i V. Brjusova) Avtoref. diss. kand. filol. nauk* [The conceptual opposition «Life – Death» in poetic discourse (based on the poetry of D. Thomas and V. Bryusov). Abstract of thesis]. Tyumen', 2008. 22 p.
34. Popova Z. D., Sternin I. A. *Kognitivnaja lingvistika* [Cognitive linguistics]. Moscow, AST Vostok-Zapad Publ., 2010. – 314 p.
35. Popova L. V. *Sootnoshenie ponjatij «Koncept», «Ponjatie», «Znachenie» v rusle komunikativno-kognitivnoj paradigmy* [The correlation of the concepts «Concept», «Term», «Meaning» in line with the cognito-communicative paradigm]. *Omskij naučnyj vestnik*, 2013, no 4, pp.127–131.
36. Potapova R. K. *Jazyk, rech', lichnost'* [Language, speech, personality]. Moscow, Jazyki slavjanskoj kul'tury Publ., 2006. 496 p.
37. *Prepodavanje russkogo jazyka v Krymu: istoričeskij i jetnokul'turnyj kontekst: kollektivnaja monografija* [Teaching Russian in Crimea: historical and ethnocultural context: a collective monograph]. T. V. Arzhanceva, L. A. Orehova, A. V. Petrov i dr. Simferopol. KFU Publ., 2022, pp. 50–73.
38. Prohorov Ju. E. *Dejstvitel'nost'. Tekst. Diskurs*. [Reality. Text. Discourse]. Moscow, Flinta. Nauka Publ., 2004. 224 p.
39. Proshina Z. G. *Translingvizm i ego prikladnoe znachenie* [Translingualism and its applied significance]. *Polilingval'nost' i transkul'turnye praktiki. Vestnik RUDN. Serija: Voprosy obrazovanija: jazyki i special'nost'*, 2017, Vol. 14, no 2, pp. 155–170.
40. Radbil' T. B. *«Samoizoljacija» kak novejšij russkij kul'turnyj koncept: kognitivno-diskursivnyj aspekt* [«Self-isolation» as the newest Russian cultural concept: cognitive-discursive aspect]. *Kommunikativnye issledovanija*, 2020, Vol. 7, no 4, pp. 759–774.
41. Rodina V. V. *Diskurs: genezis, priroda i sodержanie: obzor naučnyh škol* [Discourse: genesis, nature and content: a review of scientific schools]. *Izvestija SPbGJeU*, 2018, no 1 (109), pp. 101–121.
42. Rusakova O. F. *Osnovnye teoretiko-metodologičeskie podhody k interpretacii diskursa* [The main theoretical and methodological approaches to the interpretation of discourse]. *Antinomii: Naučnyj ezhegodnik Instituta filosofii i prava UrO RAN*, 2007, Vol. 7, pp. 5–34.
43. Savel'eva I. V. *Neprofessional'nyj političeskij diskurs: lingvopragmaticeskij i lingvopersonologičeskij aspekty* [Non-professional political discourse: linguopragmatic and linguopersonological aspects]. Saint Petersburg, Naukoemkie tehnologii Publ., 2021. 139 p.

44. Savchuk S. O., Arhangel'skij T. A., Bonch-Osmolovskaja A. A., Donina O. V. et al. *Nacional'nyj korpus russkogo jazyka 2.0: novye vozmozhnosti i perspektivy razvitija* [The National Corpus of the Russian Language 2.0: new opportunities and development prospects]. *Voprosy jazykoznanija*, 2024, no 2, pp. 7–34.
45. Selezneva L. V. *K voprosu o sootnoshenii teksta i diskursa* [On the question of the correlation between text and discourse]. *Vestnik SVFU*, 2014, Vol. 11, no 5, pp. 67–75.
46. Sossjur F. de. *Zametki po obshhej lingvistike* [Notes on general linguistics]. Moscow, Progress Publ., 2001. 280 p.
47. Teliya V. N. *Konnotativnyj aspekt semantiki nominativnyh edinic* [The connotative aspect of the semantics of nominative units]. Moscow, Nauka Publ., 1986. 243 p.
48. Ticher S., Mejer M., Vodak R., Vetter E. *Metody analiza teksta i diskursa* [Methods of text and discourse analysis]. Kharkov, Gumanitarnyj centr Publ., 2009. 356 p.
49. Uryson E. V. *Problemy issledovanija jazykovoj kartiny mir: Analogija v semantike* [Problems of studying the linguistic picture of the world: Analogy in semantics]. Moscow, Jazyki slavjanskoj kul'tury Publ. 2003. 224 p.
50. Uspenskij B. A. *Ego Loquens. Jazyk i kommunikacionnoe prostranstvo*. [Language and communication space]. 2nd ed., rev. and exp. Moscow, Rossijskij gos. humanitarnyj un-t Publ., 2012. 339 p.
51. Fan I. B. *Diskurs patriotizma: ot mnogoobrazija k monopolii* [The Discourse of Patriotism: from diversity to monopoly]. *Diskurs-Pi*, 2013, no 1–2 (11–12), pp. 147–154.
52. Harverg R. *Reducirovannaja rech'* [Reduced speech]. *Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Lingvistika teksta*. Moscow, Progress Publ., 1978. 479 p.
53. Huhuni G. T., Valujceva I. I. *Translingvizm, transkul'tural'nost' i jetmokol'turnaja identichnost': komplementarnost' ili konfliktnost'?* [Translingualism, transculturalism and ethno-cultural identity: complementarity or conflict?]. *Polilingvial'nost' i transkul'turnye praktiki*, 2019, Vol. 16, no 1, pp. 45–51.
54. Chikileva L. S., Sergeeva A. G. *Politicheskij diskurs parlamentskih debatov: pragmalingvisticheskij aspekt* [The political discourse of parliamentary debates: the pragmalinguistic aspect]. *Rossijskij humanitarnyj zhurnal «Liberal'nye nauki v Rossii»*, 2020, Vol. 9, no 1, pp. 42–60.
55. Shvedova N. Ju. *Russkij jazyk: Izbrannye raboty* [The Russian Language: Selected works]. Moscow, Jazyki slavjanskoj kul'tury Publ., 2005. 639 p.
56. Junakovskaja A. A. *Pokazateli bytijnogo diskursa (na materiale vospominanij zhitelej g. Omska)* [Indicators of existential discourse (based on the memories of residents of Omsk)]. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, no 27 (382), pp. 190–194.
57. Beiler I. R., Dewilde J. *Translation as Translingual Writing Practice in English as an Additional Language. The Modern Language Journal*, 2020, Vol. 104, no 3, pp. 533–549.
58. Canagarajah S. *Multilingual writers and the academic community: towards a critical relationship. Journal of English for Academic Purposes*, 2002, no 1, pp. 29–44.
59. Canagarajah S. *Translingual Practice: Global Englishes and Cosmopolitan Relations*. London, New York, Routledge, 2013. 224 p.
60. Canagarajah S. *Materialising semiotic repertoires: Challenges in the interactional analysis of multilingual communication. International Journal of Multilingualism*, 2021, no 18 (2), pp. 206–225.
61. Canagarajah S. *Challenges in decolonizing linguistics: The politics of enregistrement and the divergent uptakes of translingualism. Educational Linguistics*, 2022, no 1 (1), pp. 1–31.
62. Chouliaraki L., Fairclough N. *Discourse in Late Modernity*. Edinburgh, Edinburgh University Press, 1999. 367 p.
63. Dahlström H. *Students as digital multimodal text designers: A study of resources, affordances, and experiences. British Journal of Educational Technology*. 2022, Vol. 53, pp. 391–407.
64. Fairclough N. *Analyzing Discourse: Text Analysis for Social Research*. London, Routledge, 2003. 270 p.
65. Fairclough N. *Language and Power*. 3rd edn. London, Routledge, 2015. 264 p.
66. Fránquiz M. E., Ortiz A. A. *Co-editors' introduction: Translingual practice: Creating access for those who do not speak the majority language. Bilingual Research Journal*, 2019, no 42 (2), pp. 125–128.
67. García O. *Countering the dual: Transglossia, dynamic bilingualism and translanguaging in education. The global-local interface and hybridity: Exploring language and identity. Bristol, Buffalo and Toronto, Multilingual Matters*, 2014, pp. 100–118.
68. Garcia O., Wei L. *Translanguaging: Language, Bilingualism and Education*. New York, Palgrave Macmillan, 2014. 175 p.
69. Gee J. P. *An introduction to discourse analysis: Theory and method*. Routledge, 2014. 248 p.
70. Hall S. *Encoding/decoding. Media and Cultural Studies*. Wiley-Blackwell Publ., 1980, pp. 117–124.

71. Haydarov I. T., Nigmatova D. Y., Sattorova M. O., Khalilova H. K., Allaberganova D. I. *Review of discussion of discourse as an object of linguistics. Palarch's journal of archaeology of Egypt*. Egyptology, 2021, no 18 (7), pp. 1889–1896.
72. Lee Jerry Won. *Transnational linguistic landscapes and the transgression of metadiscursive regimes of language. Critical Inquiry in Language Studies*, 2014, Vol. 11, no 1, pp. 50–74.
73. Li W. *Translanguaging as a practical theory of language. Applied Linguistics*, 2018, no 39 (2), pp. 61.
74. Lawrence J. Z. *Translingual Practices and English as an Additional Language: A Conversation with Professor Suresh Canagarajah. RELC Journal*, 2022, no 53 (2), pp. 1–9.
75. Malt B. C., Sloman S. A., Gennari S. P. *Universality and language specificity in object naming. Journal of memory and language*, 2003, no 49 (1), pp. 20–42.
76. Moffett J. W., Garretson Folse J. A., Palmatier R. W. *A theory of multiformat communication: mechanisms, dynamics, and strategies. Journal of the Academy of marketing science*, 2021, Vol. 49, pp. 441–461.
77. Pugach V. S., Kuprieva I. A., Kuptsova U. A., Smirnova S. B. *Conceptual sphere as a mental structure and its formation structure (in the aspect of studying the conceptsphere «Family relations»)*. *The Social sciences*, 2015, no 10 (6), pp. 259–262.
78. Sun Y. *Increasing critical language awareness through translingual practices in academic writing. Journal of English for academic purposes*, 2023, Vol. 62, pp. 101–229.
79. Unger J. W. *The interdisciplinarity of critical discourse studies research. Palgrave communications*, 2016, pp. 1–4.
80. Van Dijk, Teun A. *Discourse studies and hermeneutics. Discourse Studies*, 2011, no 13 (5), pp. 609–621.
81. Van Dijk, Teun A. *Discourse and Context: A Sociocognitive Approach*. Cambridge, Cambridge University Press, 2014. 407 p.
82. Virtanen M., Kääntä L. *At the intersection of text and conversation analysis: analysing asynchronous online written interaction. Diskursintutkimuksen menetelmistä. On the methods of discourse studies. AFinLA-e. Soveltavan kielitieteen tutkimuksia*, 2018, no 11, pp. 137–155.
83. Xie D., Sun Y. *Decolonizing English academic writing education through translingual practices. Linguistics and Education*, 2024, Vol. 81, pp. 307.
84. Wang Y. *«Language» and «Discourse»: Two perspectives on linguistic philosophy. Semiotica*, 2018, Vol. 224, pp. 295–312.
85. Weiss G., Wodak, R. *Theory and interdisciplinarity*. Basingstoke, Palgrave, 2007. 231 p.
86. Wodak R. *Complex texts. Analysing, understanding, explaining and interpreting meanings. Discourse Studies*, 2011, no 13 (5), pp. 623–633.
87. Wodak R., Meyer M. *Methods of critical discourse analysis*. Vol. 1. Sage, 2013. 341 p.

TEXT AND DISCOURSE IN THE ERA OF TRANSLINGUALISM: RELATIONSHIP AND INTERPRETATION OF CONCEPTS

Litvinchuk I. N.

The relevance of the article is determined by the attention of modern linguistics to the problem of the relationship between the concepts of «text» and «discourse» in the interdisciplinary paradigm of scientific research especially within the framework of the theory of translanguaging. The question of the legitimacy of classifying the concepts «text» and «discourse» as concepts is discussed based on the material of modern scientific sources devoted to current problems of linguoconceptology. In order to identify the specifics of the concepts «text» and «discourse» examples are drawn from texts of different genres recorded in the Russian National Corpus (RNC). As analysis of RNC demonstrates text and discourse have long gone beyond purely terminological semantics and narrow functional word usage and acquired the cognitive-semantic status of concepts. The content of the concepts «text» and «discourse» is also revealed on the basis of an associative experiment. The respondents were students of higher education institutions of the Republic of Crimea in various areas of training. The semantic features of associative reactions obtained to the stimuli «text» and «discourse» are determined. Syntagmatic and paradigmatic reactions to each of the presented stimuli were identified. The hypothesis about the level structure of the concepts «text» and «discourse» was confirmed as a result of the analysis of the associative reactions of respondents.

Key words: text; discourse; concept; translanguaging; associative experiment; linguistic consciousness.